

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

П.С. Гуревич

Педагогические интуиции Э. Шпрангера

Аннотация. *Немецкий философ, психолог и культуролог Э. Шпрангер был достаточно разносторонним исследователем. Он явился создателем своеобразной характерологии, которая оказала заметное влияние на философию личности. Шпрангер обосновал принцип целостной структурной или понимающей психологии. Он исследовал смысловые структуры духовной жизни человека в культуре. Не обошел и проблемы эстетики. Вполне понятно, что этот неутомимый ученый не мог в соответствии немецкой традицией устраниваться от вопросов обучения и воспитания. Ему принадлежит цикл лекций о философском основоположении педагогики. Теорию образовательных идеалов и психологию работника образования он рассматривал как непосредственное практическое использование результатов своей теоретической философской деятельности. При этом он подчеркивал, что именно данная проблема требует дальнейших исследований. Автор использует методологические разработки «понимающей психологии» и методы педагогической деятельности. Он широко опирается на философию образования как особый блок знаний. В статье впервые в отечественной литературе анализируются педагогические интуиции Э. Шпрангера. Особо подчеркивается интегральность его представлений о воспитании учеников. Немецкий философ оставил глубокие рассуждения о том, что такое личность и чем она отличается от индивида и индивидуальности. В соответствии со своим учением Шпрангер придает особое значение ценностям как духовной опоре личности. Анализируются также взгляды Шпрангера на воспитание. Отмечается, что идеи Шпрангера оказали заметное влияние на Теодора Литта, одного из основоположников педагогики культуры, а также на современную трактовку идей о гражданском воспитании Г. Кершенштейнера, О.Ф. Больного и на педагогическую антропологию в целом.*

Ключевые слова: педагогика, воспитание, личность, дух, образование, ценности, нравственность, культура, любовь, право.

Review. *German philosopher, psychological and cultural expert Eduard Spranger was a rather versatile person. He created a classification of characters that later had a considerable influence on the development of the philosophy of personality. Spranger proved the principle of the structural or so called understanding philosophy. He studied conceptual structures of the spiritual life of human as part of cultural environment. He also touched upon aesthetical issues. It is quite obvious that such an active scientist who followed the German scientific tradition just couldn't keep from discussing teaching and up-bringing issues. Spranger created a whole series of lectures on the philosophical grounds of pedagogy. He viewed the theory of educational ideals and psychology of an educator as a direct practical implementation of the results of his philosophical activity. However, Spranger stressed out that the problem needed to be researched further. In the present article Gurevich has used the methodological findings of 'understanding psychology' and methods of pedagogical research. He also relies on philosophy of education as a special branch of knowledge. For the first time in Russian academic literature analyzes pedagogical intuitions of Eduard Spranger. He also emphasizes the integral nature of Spranger's views on the up-bringing of students. The German philosopher left very deep thoughts on personality and the difference between personality and individual or individuality. In accordance with his teaching, Spranger laid special emphasis on values as the spiritual basis of personality. Gurevich also analyzes Spranger's views on up-bringing and underlines that Spranger's ideas had a great influence on Theodor Litt, one of the founders of pedagogy of culture, modern interpretation of the concepts of civil up-bringing offered by G. Kerschensteiner, O. Bolnoy and pedagogical anthropology in general.*

Keywords: pedagogy, teaching, up-bringing, personality, spirit, education, values, morals, culture, love, right.

Образование

Э. Шпрангер сетовал, что его работу «Мысли об образовании учителей» мало кто понял. Это недоразумение было вызвано тем, что большинство людей сводят воспитание только к книжному образованию. Немецкий философ даже иронизировал: такой идеал, может быть, и достижим, возможно, будущие эпохи смогут свести обучение только к книжному образованию. К сожалению, в эпоху Интернета книга, напротив, стала утрачивать своё влияние. Сегодня все чаще с тревогой пишут о том, что картинка на экране заменяет вдумчивое, собранное чтение.

Из типологических представлений об индивидуальной душе Шпрангер сделал педагогические выводы о воспитании детей. Искусство педагога состоит как раз в том, что он должен интуитивно отгадать тот тип ориентации, который может стать ведущим для ребенка и снабдить его соответствующим операциональным составом. Немецкий философ попытался методологические установки понимающей психологии приспособить к психологии юности [1]. Таким образом, педагогические взгляды Шпрангера были органичным продолжением его исследования сути «пнимающей психологии». В целом немецкий ученый приходит к выводу, что отношение между социально-общинной жизнью и культурой подверглись разрыву. Между тем оформление и развитие культуры – это долг самих индивидов. Они же, к сожалению, перелагают его на государство, которое оказывается, в конечном счете, инстанцией, связующей индивидуальные, т.е. «внутренние» культурные ценности в наиндивидуальные, т.е. объективные культурные единства. Эта позиция и стала, в частности, теоретическим основанием той огромной работы, которую вел Шпрангер в области педагогики, организации образования и культурной политики.

Философское осмысление педагогических взглядов Шпрангера основано на понимающей психологии. Она решительно отказывается от упрощенной психологической картины мира. «Некоторые пытаются, - писал он, - делать *один* класс психических элементов первичным и вывести из него другие классы, понимая их, например, как моменты этого первого. Герbart стремится построить психическую жизнь как механизм *представлений*, где чувства и стремления играют толь-

ко роль феноменов при представлениях, которые одни только являются первичными. Мюнстерберг в своей физиологической психологии попытался утвердить в качестве психического атома простое ощущение. Этот взгляд несколько смещается, если мы, вместе с Вундтом, рассматриваем душу не как субстанциальное существо, но как процесс» [2, с. 20].

Э. Шпрангер задумывается над тем, как определить призвание педагога. Он полагает, что лучше всего это сделать, проведя различие между эротиком и педагогом. Причем это такое расхождение он иллюстрирует ссылкой на два типа педагогов. К более узкому типу он относит тех учителей, которые очарованы красотой и грацией юношества. Общаясь с ними, педагог сам обретает духовную пищу, вступая в контакт с красотой. Другой тип Шпрангер иллюстрирует фигурой известного педагога Песталоцци. В его учении и его практике, по мнению немецкого философа, воспитатель ценит в ребенке то, что в нем еще совершенно не раскрылось. Он обращает также внимание и на разного рода искривления, которые могут возникнуть в ученике под бременем жизни. Такой педагог трудится на пределе своих способностей даже в тех жизненных ситуациях, когда сталкивается с бедностью, уродством, с тем, что вообще лишено привлекательности.

Все размышления Э. Шпрангера в конечном счете подводят его к проблеме личности. Философ рассматривает индивида как неподвижную духовную структуру. Он пишет: «В какой мере эта структура ценностей личности преформирована в зачатках духовной индивидуальности, в какой мере она может быть пересоздана формирующей характер силой общественной среды и судьбы, - этот вопрос может прояснить в частности только историческое наблюдение и сравнение» [2, с. 295].

Но как обнаружить личность в ребенке? В самых редких случаях можно увидеть то духовное направление, которое будет определять будущий облик его души. Как правило, духовные черты закрепляются в период полового созревания. И этот период, по мысли Шпрангера, - самое важное время для воспитания. Оно не менее значимо, чем первые годы жизни ребенка. Немецкий философ указывает на тот факт, что становление личности обусловлено тем основным духовным типом,

к которому ребенок принадлежит. Например, теоретический тип будет сводить процесс своего становления к сугубо рациональным, сознательно постигнутым этапам. Он будет убежден в том, что каждый отдельный шаг, который он сделал по жизни, был совершен на основании всеобщих принципов жизни. Стоит обратиться к автобиографиям рационалистов XVIII в., чтобы найти подтверждение этому выводу. Экономический же человек, к примеру, будет оценивать свое развитие как последовательность целесообразных приспособлений к среде.

Однако Шпрангер вовсе не считал духовное становление личности стихийно протекающим процессом. «Оно не есть просто развитие в узком смысле слова, но оно есть одновременно нравственное образование» [2, с. 299]. Здесь особую роль играют личная совесть, коллективная мораль и система ценностей. Индивидуальная душа располагается между всеми этими духовными силами. Само собой понятно, что особую роль играет воспитание как общественное устройство. Оно обладает принудительной властью? Нет, Шпрангер имеет в виду лишь только тот факт, что общественное устройство способно лишь заставить человека услышать авторитетную норму. «В глубинах духа, - отмечает он, - уже преобразовано то, что может из него произойти; но последняя чеканка этой формы зависит также и от того, какой материал жизни и какая ступень его организации будет предложена ищущей индивидуальности извне» [2, с. 299].

Цель образования, по мнению Э. Шпрангера, заключается в том, чтобы освободить ученика от обуженности, которая обуславливает его типажность. В процессе обучения человек с задатками торговца должен стать также пригодным и для практической жизни. Это относится и к другим типажам. Ключевое существо от этого не стирается, но только обогащается.

Шпрангер обращает внимание на тот факт, что в Германии образование толкуется как наука. Внешне это выглядит правомочным. Однако часто превращается в совершенную противоположность образования.

Воспитание

Шпрангер считал, что, когда педагог задумывается о воспитании, обнаруживаются новые

взаимосвязи. Феномен воспитания относится к социальной деятельности. И немецкий ученый снова возвращается к теме любви. Прежде проводилось различие между эротикой и любовью. Под любовью в этом случае понималась обращенность к ценностному содержанию души и основанная на этом общность с ним в ценности. Данное чувство призвано обогатить другого полнотой своих ценностей. Но перейдя к воспитанию, Шпрангер устанавливает и определённые ограничения для любви. Первое из них – нельзя действовать только любовью; второе состоит в том, что не следует содействовать развитию в другом того или иного отдельно взятого ценностного направления. Важно раскрыть в ученике все положительные ценностные комплексы. «Существенное различие, - пишет Э. Шпрангер, - между непосредственным творчеством культуры и воспитанием заключается в том, что культурно-творческий человек при помощи осмысленных духовных актов формирует из своего субъекта объективные формации ценностей, которые затем существуют для других, могут быть поняты, усвоены ими и развиты ими далее. У него, таким образом, движение деятельности направляется от субъекта к объекту» [2, с. 328].

Но годится ли это для воспитателя? Воспитатель исполнен любви к уже оформленным объективным духовным ценностям. Здесь Шпрангер подчеркивает консервативный характер воспитания. Не следует думать, что воспитатель – творец новых ценностей. В этом случае в обществе возник бы разнобой в ценностных ориентациях. Выбор ценностей оказался бы чисто субъективным процессом. Между тем задача воспитателя иная – он хочет высвободить ценности в душах учеников, помочь им реализовать адекватное переживание ценностей. Таким образом, вектор движения здесь иной – от объекта к субъекту.

Нам уже приходилось затрагивать эту тему применительно к насущным, нынешним задачам образования. Мы анализировали либеральную модель образования, которая сегодня становится предметом острой критики со стороны ученых, специалистов и педагогов. «Возникнув в период раннего капитализма, эта модель увлеченно выстраивала схему свободного образования. Она исходила из представления о том, что школы и вузы должны приучать своих выпускников к де-

мократии и свободе поведения. Эмблемой такого образования стала креативность. Предполагалось, что ученикам нужны не знания, а способность свободного, критического мышления. Творческий подход, конечно, крайне важен в обучении. Но прежде всего оно должно давать реальные знания. Сегодня очевидно, что копирование европейских образовательных реформ снижает качество образования» [3, с. 4].

Э. Шпрангер считает, что у педагогического гения можно найти многообразные формы проявления. Здесь он обращает внимание на различие между эротическим и социальным типом. Платон в свое время описал первый тип обстоятельно. Этот тип коренится в юношеской природе самой

жизни и проявляет величайшую из возможных в мире силу, образующую идеалы. Однако зачастую этот тип остается аристократически индивидуализированным. Он проходит мимо жизни в сокровенных, сильнее нуждающихся и сильнее тоскующих ее формах. «Даже Сократ-Платон, под руководством прорицательницы Диотимы, достиг лишь созерцания красоты *всех душ*» [2, с. 331].

Иначе обстояло дело у Песталотии. Его дух истинной любви возвысился до любящего благоговения и перед теми, кто не занимает в обществе высокого положения. Но не все достигают такой высоты. Только те, кто, по мысли Э. Шпрангера, с полной ясностью и уверенностью несут в самом себе свою собственную достоверность.

Список литературы:

1. Spranger E. Psychologie des Jugendalters. Lpz., 1924. (В рус. пер.: (част.) Шпрангер Э. Эротика и сексуальность в юношеском возрасте // Педология юности. М.-Л., 1931.)
2. Шпрангер Э. Формы жизни: Гуманитарная психология и этика личности / Пер. А.К. Судакова. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2014. 400 с.
3. Гуревич П.С. Достоинства и изъяны креативности в образовании // Педагогика и просвещение. 2014. №4(16). С. 4-7.
4. Бескова И.А., Князева Е.Н., Бескова Д.А. Природа и образы телесности. М.: Прогресс-Традиция, 2011. 455 с.
5. Гуревич П.С. Психология: учебник для бакалавров. М.: Юрайт, 2012. 608 с.
6. Гуревич П.С. Философское толкование человека. М.-СПб: Центр гуманитарных инициатив, 2012. 472 с.
7. Никандров В.В. Психология: учебник. М.: Волтерс Клувер, 2009. 974 с.
8. Стиль мышления: проблема исторического единства научного знания. К 80-летию Владимира Петровича Зинченко / Сост. Б.Г. Мещеряков и др. М.: РОССПЭН, 2011. 639 с.
9. Эволюционная эпистемология: антология / Научн. ред., сост. е.Н. Князева. М.-СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2012. 703 с.

References (transliteration):

1. Spranger E. Psychologie des Jugendalters. Lpz., 1924. (V rus. per.: (chast.) Shpranger E. Erotika i seksual'nost' v yunosheskom vozraste // Pedologiya yunosti. M.-L., 1931.)
2. Shpranger E. Formy zhizni: Gumanitarnaya psikhologiya i etika lichnosti / Per. A.K. Sudakova. M.: «Kanon+» ROOI «Reabilitatsiya», 2014. 400 s.
3. Gurevich P.S. Dostoinstva i iz'yany kreativnosti v obrazovanii // Pedagogika i prosveshchenie. 2014. №4(16). S. 4-7.
4. Beskova I.A., Knyazeva E.N., Beskova D.A. Priroda i obrazy telesnosti. M.: Progress-Traditsiya, 2011. 455 s.
5. Gurevich P.S. Psikhologiya: uchebnik dlya bakalavrov. M.: Yurait, 2012. 608 s.
6. Gurevich P.S. Filosofskoe tolkovanie cheloveka. M.-SPb: Tsentr gumanitarnykh initsiativ, 2012. 472 s.
7. Nikandrov V.V. Psikhologiya: uchebnik. M.: Volters Kluver, 2009. 974 s.
8. Stil' myshleniya: problema istoricheskogo edinstva nauchnogo znaniya. K 80-letiyu Vladimira Petrovicha Zinchenko / Sost. B.G. Meshcheryakov i dr. M.: ROSSPEN, 2011. 639 s.
9. Evolyutsionnaya epistemologiya: antologiya / Nauchn. red., sost. E.N. Knyazeva. M.-SPb.: Tsentr gumanitarnykh initsiativ, 2012. 703 s.